

ВОСПОМИНАНИЯ

Любовь Ивановну по праву считают основателем экономического факультета ПГУ. Несмотря на то что она уже на заслуженном отдыхе, профессор Л. И. Крутова продолжает писать научные труды, делая свой вклад в работу кафедры. Крутова – очень интересный, творческий и жизнерадостный человек, с большим зарядом оптимизма. Видимо, эти черты характера и определили всю ее судьбу...

В отличие от предыдущих героев рубрики, Любви Ивановне крупно повезло. Повезло в том, что война ее застала глубоко тылу – в Сибири. Казалось, какой спрос с маленькой девочки: учиться прилежно, помогай маме и жди, пока эта война закончится. Но советские дети, воспитанные на книгах Гайдара, мыслили по-другому. Наравне со взрослыми маленькая Люба и ее сверстники делали все, чтобы долгожданную победу приблизить. Вот как она сама вспоминает о тех далеких днях.

«Когда началась Великая Отечественная война, мне было уже 12 лет. Я жила вместе с родителями в Омске, куда был направлен на партийную работу мой отец. Несмотря на имевшуюся «бронь», отец добровольно ушел на фронт. (Ему довелось воевать на Малой Земле и закончить войну в битве за Кенигсберг.) Отец был для меня большим авторитетом, я очень им гордилась и решила тоже хоть чем-то помочь нашей армии.

В школе, где я училась, на больших переменах включали репродуктор, и все слушали, затаив дыхание, сводки с фронта... Вот сколько лет уже прошло, но до сих пор в моей душе звучит голос нашего замечательного диктора Ю. Левитана: «...после тяжелых кровопролитных боев наши войска, неся большие потери, оставили города (перечислялись города) и отступили к Москве!» Помню, как при этих словах все внутри сжималось от горя, от боли за нашу армию и советский народ.

После таких сообщений мы, школьники, обсуждали события и думали, что же предпринять и чем реально помочь фронту. Мальчишки – горячие головы – из старших классов сбежали на фронт! Их возвращали домой, а учителя им мягко и нравоучительно объясняли: для того чтобы помочь нашей доблестной армии, не нужно убегать из дома, а нужно хорошо учиться, чтобы знаниями сокрушить врага! Вот подрастаете, научитесь владеть оружием, тогда и пойдете воевать. А пока отправляйте посылки на фронт с теплыми вещами, чтобы солдаты в окопах не мерзли, да возьмите шефство над госпиталем, где лечатся раненные бойцы.

Таким образом, схема посильной помощи Родине была установлена. Мы вязали шерстяные носки, варежки, шарфы и отправляли все это на передовую. В госпитале писали за раненых письма, читали им газеты, ухаживали за бойцами, помогая медсестрам. Конечно же, принимали участие в концертах художественной самодеятельности, которые раненые очень любили. Обычно все наши школьные концерты сопровождалось шквалом аплодисментов. Это как-то отвлекало

Героическая овчарка Хайбер

Л. И. Крутова и пес Хайбер. 1942 г.

«Горячая вера в победу помогла выстоять»

Мы продолжаем рассказывать о детях войны. Героями нашей рубрики уже были житель блокадного Ленинграда и узник гетто. А сегодня мы предлагаем вашему вниманию воспоминания Любви Ивановны Крутовой, д.э.н., профессора кафедры ЭТиМЭ

больных от тяжелой действительности, а мы, ребята, напоминали им родной дом.

Помню, как я читала наизусть поэму «Руслан и Людмила», кто-то из девочек танцевал, кто-то пел. Но особый отклик у бойцов находило знаменитое стихотворение Симонова «Жди меня». Эти поэтические строки давали людям надежду, морально поддерживали, а кому-то даже помогали выжить...

Конечно же, мы не забывали оказывать помощь беженцам («эвакуированные», как их тогда называли), которых было очень много в Омске. Однако мне упорно не давала покоя мысль: что мне лично сделать такого, чтобы была реальная помощь для нашей победы. (В том, что победа будет за нами, не сомневался ни один советский человек в те грозные годы. Возможно, эта общая горячая вера в победу и помогла народу выстоять перед лицом сильного противника. Не зря еще в древности наши доблестные предки говорили: «Не в силе Бог, а в правде». Вот за эту-то правду и сражались наши войска.)

Наконец меня осенило! Как-то давно, еще до войны, я пыталась заниматься дрессировкой домашних животных. У меня были ежи, хомяки и большая белая крыса. Родители поощряли мое увлечение, и я, будучи во втором классе, решила на смелый эксперимент. По моему замыслу крыса должна была подружиться с любимым нашим котом Ти-

шей. Мне удалось даже добиться их взаимопонимания, как мне казалось. (Но это была лишь уловка хитрого кота!) В одну из ночей я забыла закрыть дверцу клетки для крысы. Кот воспользовался этим и съел ее. Опыт не удался...

В следующий раз я учла свою ошибку. К тому же отец сказал мне, что дрессировать животных нужно не просто ради развлечения, а целенаправленно, чтобы от этого была польза людям. Я загорелась идеей получить маленького щенка овчарки, чтобы с ним работать. Но это была неосуществимая мечта, так как овчарки тогда были на особом счету (уже приближалась война, и собак готовили в помощь армии).

Тогда я упростила отца записать меня в Клуб служебного собаководства, который находился на окраине города. Кроме взрослых, эту организацию посещали еще 20 школьников (для них было открыто специальное «детское отделение»). Каждому ученику выдавался щеночек овчарки. Мы должны были растить этих собак и по ходу дрессировать. Тренировка служебных собак проводилась под руководством опытного инструктора. Задач перед дрессировкой ставилось две: помощь раненым (собаке в упряжке нужно было вывезти потерпевшего с поля боя) и охрана военных объектов.

Щенка я назвала Хайбером, так как он

очень походил на четвероногого героя из фильма «Хайбер – сын пустыни». По характеру это был послушный, ласковый и очень смывленный песик. Мы очень подружились. Я чувствовала, что мне трудно будет расстаться с моим четвероногим другом, когда придет время...

И вот началась война. Тренировки ускорились и стали сложнее. Ох и тяжело приходилось нам, девочкам! В любую погоду нужно было посещать клуб 4 раза в неделю. Два занятия по дрессировке: зимой бежать на лыжах за собакой в упряжке по замерзшей реке Омь 4–5 км до базы. Два занятия с тренировкой на двигающийся макет немецкого танка. По команде «фас!» собака должна была броситься на танк. А на спине у нее находилось прикрепленное устройство с антенной – видимо, для уничтожения танка. (В первый год войны еще не хватало оружия. Военные заводы только-только стали эвакуироваться в Сибирь. Поэтому, как в Первую мировую, по старинке еще тренировали служебных собак в помощь фронту.)

С началом войны Хайбера поставили на довольствие клуба. Ему выдавалось 2 кг гречки и 3 кг пшена. Иногда и мне перепадало отведать подобного лакомства. Но особенно мне запомнился сюрприз в школе, который был организован однажды для ребятшек. Маленькая ложка жженого коричневого сахара на крохотной булочке из серой муки, приблизительно в 40 граммов. Это был пир для души...

После 5 месяцев такой подготовки наш инструктор собрал группу и сказал, что собаки готовы к выполнению службы и вскоре их отправят на фронт, в том числе и на Ленинградское направление. Это было в феврале 1942 г. Я попрощалась со своим любимцем, надеясь, что он будет хорошим помощником нашим бойцам. А через месяц, в марте, в клуб пришло известие о том, что наша группа служебных собак выполнила свой долг перед Родиной: многие овчарки, в том числе и мой Хайбер, погибли в сражении, подорвав фашистские танки. Как я плакала, узнав о гибели любимого питомца! Я втайне надеялась, что он будет находиться на санитарной службе и выживет. Но, видимо, суровые реалии войны продиктовали свои условия.

Мама меня утешала, говоря, что собачка погибла героически в сражении, сохранив тем самым жизнь нескольким советским бойцам. Умом я, конечно, все понимала, но сердцу смириться с потерей любимой собаки было трудно. Так и осталось у меня на память о героически погибшем Хайбере только извещение, которое я долго хранила. (Забегая вперед, скажу, что уже после войны меня пригласили в клуб, где подарили щеночка овчарки, которого я тоже назвала Хайбером. Он получил много медалей и жил у нас дома долгие годы.)

К середине 1942 г. служебные собаки были «сняты с производства», так как военные заводы заработали в полную мощь и помощь собак уже стала не нужна...

Жизнь между тем шла своим чередом, и в переломных 1943-м и 1944-м голос нашего любимого Левитана звучал уже торжественно: «После упорных боев наши войска освободили города Орел, Белгород, Курск», и так до самого Берлина. А в школе на стене повесили огромную карту, где кружочками и стрелочками обозначали победное шествие нашей освободительной Советской Армии.

Мальчишки на перемене спорили до хрипоты о том, какое количество вражеских танков было подбито. Одни утверждали, что десять, другие настаивали на пятнадцати. Подчас эти споры кончались дракой. Так посвоему мальчишки из младших классов выражали патриотизм.

Конечно же, я никогда не забуду сообщение о нашей Победе! Это было таким потрясающим и торжественным событием в жизни нашей страны, что даже спустя 70 лет нельзя вспомнить без слез тот замечательный день. «Память со слезами на глазах». Да, это наша память. Дай бог, чтобы наши потомки никогда не испытали в своей жизни того, что испытали мы, дети военного поколения. Очень бы хотелось, чтобы на земле царил мир...

Подготовила Людмила МИЛОСЛАВСКАЯ

«Зайдем, друзья, в политехнический...»

В первом номере «УГ» вышла статья «Писателей готовят в ПГУ». О писателях «политеха» там говорилось вскользь: названы были только фамилии. Этот пробел по просьбе читателей мы решили восполнить

призвание

В 70-х гг. молодежь «политеха» активно занималась спортом, художественной самодеятельностью, творчеством. Из предисловия **Ларисы Яшиной** к книге «Молю прощения о любви»: «С началом учебы я с головой ушла в общественную работу, в театрално-концертную жизнь института, сотрудничала с многотиражкой института, писала, читала на концертах стихи. Театральной студией в те годы руководили пензенская знаменитая артистка **Людмила Лозицкая** (в скором времени ставшая народной артисткой СССР) и ее муж – артист Юрий Гранатов».

Здесь работало литературное объединение «Варяги», который вела тогда молодой преподаватель Лариса Яшина. «На заседание группы, – свидетельствует Яшина, – приходили и студенты пединститута Дмитрий Вишнеvский, Александр Петрушков, Владимир Рябов, студентка художественного училища Лидия Терехина и др. У нас велось интересные литературные бои «улица на улицу». Мы выходили много раз на телеэкран. Регулярно стихи и проза наших поэтов заполняли «Литературную страницу» многотиражки. Несколько фамилий «Варягов» теперь в ряду талантливых членов писательской организации».

В 1970–75 гг. на механическом по специальности «химическое машиностроение и аппаратостроение» учился **Владислав Самсонов**. Влечение к литературе привело его в литературное объединение «Варяг». Молодежь читала в кружке свои стихи, заодно критиковали своих товарищей. Владислав одновременно посещал изостудию Камкова. Как и его коллеги, Самсонов тогда выступал со своими стихами на «Весенних вечерах», которые в те годы так же были популярны, как и в наше время, а также в студенческом кафе «Интеграл». Тогда же студент Самсонов начал регулярно публиковаться в студенческой газете «За инженерные кадры» (заметки, стихи, юморески). После окончания института он получил направление в областной совет (ВОИР), затем – инженером, старшим инженером. На мой вопрос, пригодились ли знания, полученные во время учебы в институте, теперешний главный редактор газеты «Наша Пенза», не задумываясь, отвечает: «Конечно! Преподаватели «политеха» сами творческие люди, и поэтому они не просто давали знания, но требовали творческого подхода в инженерии». С Владиславом Юрьевичем можно согласиться на этот счет. Инженер – такая же творческая специальность, как и литературная. Добавлю и еще один факт: это выработка активного отношения к своему выбранному делу. Владислав Самсонов участвовал в семинарах с молодыми в Саратове, Ульяновске, Самаре. Увлекался он тогда юмором и сатирой, публиковался в «Библиотеке „Крокодила“», альманахах «У истоков смеха», «Эстрада». Его юморески звучали по радио. На них обращал внимание ведущий советский сатирик Леонид Ленч. Самсонов и сейчас любит захакивать в политехнический. Это из его стихотворения я взял первую строчку для заголовка: *Года летят катастрофически. / И передышки не дают. / Зайдем, друзья, в политехнический, / Обнимем молодость свою...*

То, что Владислав участвовал в художественной самодеятельности в студенческие годы, сказалось потом на его творчестве: он автор многих стихов, переложенных на музыку. Стихи его мелодичные и душевные. Автор обладает редким даром слышать музыку слов. Его песни есть в репертуаре хора им. О. Гришина, ансамбля «Вольница». Их исполняла заслуженная артистка России Вера Аношина.

А вот известный прозаик из Пензы **Николай Анатольевич Буянов** так и не расстался со своей alma mater – работает здесь в лаборатории. Литература для него, инженера-электронщика кафедры «Информационная безопасность систем и технологий», не хобби, а состояние души. В литературу он вошел неожиданно быстро. Можно даже назвать конкретный год, 1966-й, когда в двух номерах журнала «Сура» была опубликована детективная повесть «Впереди, на лихом коне...». Сам он первой публикацией считает опубликованный в 1994 г. в журнале «Уральский следопыт» отрывок из романа «Охота на лис». Работает он в жанре историческо-философского детектива. В 1997 г. на конкурсе молодых дарований эта повесть была удостоена премии «Хрустальный парус». Через два года в издательстве «ЭКСМО» вышли его фантастические романы «Медиум», «Наблюдатель» и «Опрокинутый купол», в увлекательной форме повествующие об истории Древней Руси, Тибета и Дальнего Востока. Позднее им были опубликованы книги «Бал для убийц», «Клятва на мече», «Призванный хранить», «Гобелен императора». Проза у него появляется в журналах «Сура», «Южная звезда», «Странник», «Искатель», «Уральский следопыт»...

Книги писателя оказались востребованными читателями. Они увлекали необычными сюжетами и новаторским подходом к композиции, применением временных пластов и места действия. Временной разброс в книгах Николая Буянова значительный: «Клятва на мече», «Признанные хранить» – эпоха Тамерлана; «Наблюдатель» – Япония времен крестьянских восстаний 13–14 вв.; «Опрокинутый купол» – Русь времен Батыея; «Медиум» – действия развертываются в Древнем Тибете, «Гобелен императора» – предлагается версия убийства Наполеона. В романе «Наблюдатель» сюжетная коллизия свободно переносится из одного временного пространства в другое: читатель пребывает в IV и в XVII вв., в 30-х гг. XX в. Приключенческий эффект выигрывает от того, что повествование ведется не только от лица автора. Герои здесь, хотя и выступают под разными именами и в разные эпохи с соответствующими определенными общественными системами, общая идея ясно прослеживается в книге: герой из вымышленного будущего путешествует в прошлое, живет там уже под новыми именами, общается с другими землянами, привыкая к новым законам. Более того, вопреки нормам общественной жизни убивает людей, не разделяющих его мировоззренческих принципов. Этот своеобразный «Наблюдатель», расправляясь с другими, сам не страшится за свою жизнь, так как подвержен смерти только в другом космическом измерении. Вначале читателю кажется, что супергерою августа 3359 года не страшна никакая гибель. Однако есть и другой герой, такой же «Наблюдатель», только еще «более необозримого будущего», который может навести надлежащий порядок. Прошлое в романе представляет знаток средневекового искусства ниндзя. Суетное, мелкое, к чему привыкло современное общество, забывается. Словесная игра разыгрывается на сцене вечности. Неревальный детективный сюжет после его выявления дает повод для размышлений.

Елена Геннадьевна Чебалина (Лычагина), поэтесса и литературный критик, училась в Государственном университете в 2000–2005 гг. на отделении «Математическое обеспечение и администрация информационных систем», математик-программист кафедры «Системы автоматизированных проектов», факультета вычислительной техники. Университет окончила с красным дипломом. До сих пор с благодарностью вспоминает Кревского И. Г.,

Макурину Т. А., Валько А. Ф., зав. кафедрой Бершадского А.М. Елена Геннадьевна получила и второе высшее – экономическое – образование на базе ПГУ. Логичность, четкость, завершенность словесных конструкций в стихах идет у нее от полученной специальности математика-программиста. В 2003 г., будучи студенткой политехнического, она попадает в литературное объединение «Поиск» при областной организации Союза писателей России. Потом уже тяга к совершенствованию (в этом отразился характер поэтессы) привела ее в три литературных объединения: «Берега», «Ясень» и «Поющие поэты».

Многие любители поэзии запомнили Елену Чебалину с гитарой в руках. Стихи свои она успешно перекладывает на собственную музыку. Публиковалась она в журналах «Сура», «Московский вестник», «Современник», газетах «Русский лад», «Наша Пенза», поэтических сборниках «Дом на четыре окна» (2008), «Молодая пензенская поэзия» (2007), «Я стихи выпускаю в небо», «Реванш», поэтическом альманахе «Берега». Книга стихов «Шахматы» вышла в 2004 г. Елена Геннадьевна – лауреат премии «Под лермонтовской звездой». По итогам Всероссийского фестиваля молодых поэтов «Мцыри» награждена специальным призом фонда «Потенциал нации», лауреат журнала «Сура» в номинации «Поэзия», лауреат конкурса им. А. И. Куприна «Гранатовый браслет», лауреат фестиваля им. Д. Злобиной, дипломант Всероссийского поэтического конкурса в рамках Пушкинского молодежного фестиваля искусств «С веком наравне».

Давно знаю доктора экономических наук, профессора политеха с большим стажем **Юрия Терентьевича Шестопала**. Общались мы с ним и на научной стезе, и по поводу стихотворного творчества. Приятно беседовать с этим мудрым человеком. В 2014 г. в «УГ» была опубликована моя статья о его творчестве. Не буду повторяться, отмечу лишь философскую направленность его книги «Поэзии небесное сияние». Особенность его таланта в указанном сборнике стихов выражена в четырех жанровых разновидностях: обычных стихотворениях, сонетах, венках сонетов и эпиграммах. Шестопал всегда оптимистичен, сколько бы ни было ему лет, он всегда верит в любовь в разнообразном смысле этого понятия: *«Живем мы с верою в любовь, / Творя добро, пока не поздно. / Ведь каждый шаг за горизонт / Остановить нам невозможно...»*. Сейчас Юрий Терентьевич, член Российского союза писателей (РСП), подготовил новую книгу стихов. Скоро читатели нашего университета познакомятся с ней.

В ауд. 217 главного корпуса ПГУ висит портрет заслуженного деятеля науки **Александра Николаевича Мартынова**. Да, он много сделал для поднятия имиджа университета. Недавно в этой же аудитории проходило чествование этого замечательного ученого и поэта. Живет он в последнее время в Подмосковье, но в Пензу приезжает ежегодно, так как здесь у него остаются диссертанты. В писательский союз его принимали в Пензе. Глядя на этого подтянутого, энергичного, по-мужски симпатичного человека, не подумаешь, что Александру Николаевичу исполнилось 80 лет. Участвуя в его чествовании, я вспомнил слова доктора Астрова из второго действия пьесы Чехова «Дядя Ваня»: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Все перечисленные качества присущи Александру Николаевичу. Полторачасовое выступление его в большой аудитории отличалось логичностью, научностью, образностью, когда цитировал свои стихи. В этот юбилейный вечер писатель представлял свою очередную, 10-ю книгу избранных произведений «Судьбой мостится земной путь», изданную в Москве (2014). Все пришедшие на встречу с поэтом получили по экземпляру книги. На страницах поэтического сборника представлены стихотворения, миниатюры и стихотворения, написанные им в период 2000–2014 гг. Основную часть книги составляют лаконичные поэтические миниатюры, освещающие различные аспекты человеческой жизни.

В писательской организации уже привыкли ведущего нашего писателя **Ларису Яшину** называть в конце разных списков. Куда деваться, коли фамилия ее начинается с буквы «я». У меня создается впечатление, что она, выпускница «политеха», никогда не расставалась со своим родным вузом. В 1958 г., после окончания шко-

лы № 1 имени В. Г. Белинского, поступает она сюда, а после завершения учебы остается на кафедре «Технология металлов и материаловедение» (1965–1984). На ее взгляд, предмет «Металловедение» самый интересный и поэтический. Все годы учебы и работы в институте связаны с газетой «За инженерные кадры», два года пришлось ей быть даже ее редактором. Лариса Ивановна всегда принимала живое участие в судьбе преподавателей и студентов ПГУ. Она редактировала, подготавливая к изданию, воспоминания С. С. Хрупина «Восемнадцать лет бесправия». Лариса Ивановна тщательно пересмотрела все записи, предложила удачное название, написала вступительную статью. Книга, подготовленная к печати кафедрой «Сварочное, литейное производство и материаловедение», вышла в свет в Пензе в 2011 г. Творчество самой Ларисы Яшиной вышло за пределы нашей области. Она активно выступала не только в местной печати. Ее широкая известность в читательских кругах, в том числе и у читателей нашего университета, дает мне повод не останавливаться всесторонне на ее творчестве. Вот отдельные ее книги: «Откровение» (1983), «Время любви» (1987), «Пока не занавесят зеркала» (1992), «Перед простором чистого листа» (1995), «Напоминает осени пора...» (1998), «Свет от света» (1999). В какой-то степени итоговыми можно назвать ее «Избранное» (2003 и 2011). Более полно о творчестве Яшиной можно посмотреть в моей книге «Писатель и время» (Пенза, 2013). Не без ее непосредственного участия стали профессиональными поэтами «политехи» Владислав Самсонов, Елена Чебалина, Владимир Юраков, Ольга Правдина.

Большим авторитетом в Пензенской писательской организации пользуется **Ольга Александровна Правдина**. Училась она в университете в 1983–88 гг. В настоящее время работает регулировщиком РЭА в НТК (10) «Старт». Скучать ей, как говорится, некогда: в свободное время рисует, вышивает, играет на гитаре, сочиняет песни, есть и любимое хобби – разводит цветы. Настоящее же ее увлечение, которое никак не назовешь хобби (это, как показывает время, стало частью ее души), – литературное творчество. Чрезвычайно хлопотливое оно, трудное, но приносящее радость. Встреча с Музой произошла еще в школьные годы, а подружались позже, в стенах университета, когда стала активно повышать свое литературное мастерство в клубе любителей прозы «Былина» и поэтического литературного объединения «Радуга». Любовь к музыке привела ее в клуб «Поющие поэты».

Ольга Александровна одновременно стала работать и в прозе, и в поэзии. Ею опубликованы сборники поэзии: «Круг судьбы», «Двадцать пятый лунный день», «Звезды на асфальте». Последняя по счету, прекрасно оформленная, куда вошли стихи и рассказы, вышла в 2009 г. Примечательна она потому, что к ее изданию приложили старания редактор Л. И. Яшина, корректор и рецензент О. В. Коршунова. На мой взгляд, это одна из лучших книжек, вышедших в нашем Пензенском регионе в 2009-м. Хороши здесь не только стихи и рассказы, но и оформление. К чему приложила душу сама поэтесса: сама она делала компьютерную верстку, выступила в роли художника.

Творчество Правдиной не осталось незамеченным. Она является лауреатом VI городского фестиваля «Любители песни моей семьи» и в номинации «За лиричность» в Пензенском областном конкурсе одного стихотворения. В 2008 г. поэтесса становится лауреатом «Гран-при» в номинации «Поэт» на отраслевом фестивале авторской песни и поэзии в Ессентуках «Поющий источник-2008». В 2009-м она – лауреат в номинации «Автор» на городском фестивале «Лирика в песнях», лауреат в номинации «Поэт» на фестивале «Поющий источник-2009» в Ессентуках и лауреат в VII городском фестивале «Любимые песни моей семьи». Лауреатом различных фестивалей она становилась в 2010, 2011, 2012 гг.

Жизнь не стоит на месте. Творческая работа немыслима без трудностей – потому она и называется творческой. Задора и азарта не занимать молодежи. Уверен: новые успехи ждут сегодняшних студентов Пензенского государственного университета.

Г. Е. ГОРЛАНОВ, профессор, д. филол. н., зав. каф. литературы и методики преподавания литературы ПГУ